

Чжэн Тан оставался у Чжуо до обеда. После Чжуо проводила Чжэн Тана до ворот двора.

Покинув западный двор, Чжэн Тан не пошел домой. Вместо этого он направился к лесу у боковых ворот.

Он знал, что область по периметру кампуса находилась в процессе строительства. В этом направлении находилось не много студентов. В ночное время их было еще меньше.

Чжэн Тан присел на верхушке огромного дерева.

Глубокий вдох.

— Ааооовоооо!

Нет, не так.

— Аввооооооо...

Не так.

Чжэн Тан пытался вспомнить крики белой кошки.

— Вооовоо

Все еще не так!

После нескольких попыток Чжэн Тан проанализировал свои ошибки. Возможно, у него не получалось из-за того, что раньше он избегал мяукать и большую часть времени молчал. А сейчас ему было необходимо научиться «орать». Чжэн Тан не хотел плакать без причин, чтобы попасть в нужные звуки, но сейчас его вопль был похож на завывания призрака.

А?

Вопль призрака?

Чжэн Тан прищурился.

С тех пор, как он стал кошкой, Чжэн Тан особенно любил прищуриваться, но сам не осознавал эту проблему. Кончик его хвоста покачивался, он размышлял.

Пока он думал, слышались быстрые шаги. Чжэн Тан знал наверняка, даже не глядя, что эта черная спина принадлежала собаке дворника. Звук его лап, ударяющихся о мертвые листья во время бега, был чрезвычайно очевиден в такой безмятежной среде.

Черный в спешке подбежал ближе, обнюхал все, два раза пробежался вокруг дерева, прежде чем поднял заднюю лапу и пометил территорию. С волнением собака закопала улику и повторно все обнюхала. Услышав свист от ворот, собака радостно поспешила к хозяину.

Чжэн Тан посмотрел на подножие дерева. Еще несколько дней назад он понял, что это дерево испускало яркий запах мочи. Этот черный пес приходил сюда каждый день. В то же время Чжэн Тан вспомнил татуированного человека. Этот человек также любил мочиться на одном и том же месте. Чжэн Тан обнаружил это, осматривая дом татуированного мужчины. Именно эта привычка подала Чжэн Тану идею.

Первоначально он хотел использовать насилие и преподать ему урок, но позже он подумал, что обычный физический урон будет слабым наказанием. Вероятно, этот парень не свяжет свои побои с тремя мертвыми котятками и продолжит свои грязные дела. Чжэн Тан решил попробовать другой путь.

Поскольку он решил изменить первоначальную стратегию, это означало, что вскоре план осуществится. Если одного дня будет недостаточно, он будет делать это изо дня в день.

Таким образом, началась подготовительная работа.

Чжэн Тан снова повторил свой вой и прикинул время; небо уже совсем потемнело.

Выйдя из леса, Чжэн Тан прошелся до дальнего угла старой резиденции у входа в ворота университета. Там находилось несколько листовых старых сосен. Чжэн Тан прятал под ними свои секретники, завернутые в полиэтиленовые пакеты. В этот угол никто не заходил, поэтому Чжэн Тан не беспокоился о сохранности. Кто бы мог подумать, что пакеты сюда принес кот?

Он осторожно открыл пакет.

В начале, из-за неудобства при смене проворных пальцев на округлые лапки, он всегда цеплялся когтями за пластиковые пакеты. После некоторых попыток он приноровился.

В пакете было четыре куклы. Кукла-кошка и три меньшего размера, с взрослую ладонь, белые и пушистые.

Эти четыре куклы были «получены» Чжэн Таном со второго этажа магазина подарков.

Помимо этих четырех игрушечных кукол, там лежала пачка ватных тампонов, три небольших свертка тканей, несколько пакетиков, которые различались по размеру и использовались для хранения пищи, упаковка томатного соуса с ароматизаторами и эластичные резинки, которыми девушки обычно завязывали свои волосы. Но эти эластичные ленты были намного шире, Папа Цзяо использовал их в своей лаборатории.

Все они были «получены» Чжэн Таном за последние дни. Чжэн Тан потратил много энергии, чтобы никто его не заподозрил.

В образе кота были как преимущества, так и недостатки. Проникнуть в чужие магазины и склады было легко, но «взять» вещи было не так уж и просто.

Чжэн Тан взял черный полиэтиленовый пакет, закинув в него большую пушистую игрушечную кошку. Затем он добавил пакетик томатного соуса, два ватных тампона и обрезки тканей. Чжэн Тан убрал остальные пакетики в дупло на дереве. Его хорошо скрывали плотные ветви.

Собрав все необходимое, он завязал пакет резинкой.

Оглядевшись, Чжэн Тан убедился, что все пакетики были закреплены и не спадали, затем он прикусил пакет между зубами и спрыгнул с дерева. Он снова вышел у границы с кампусом. Как вспышка, он направился прямо к зеленой клумбе. Используя растения и ночь в качестве прикрытия, он быстро растворился во дворах. Окружающие машины проезжали мимо. Никто не обращал внимания на темный силуэт, который мелькал то тут, то там.

В это время дня переулочек старого жилого района был пустынным. Изредка свет давали уличные фонари. Многие дороги были покрыты мраком. Можно было видеть лишь

приблизительную планировку аллеи через еле пробивающийся свет.

Те, кто работал в ночную смену или возвращался домой с работы поздно, будь то на мотоцикле, пешком или на велосипеде, освещали себе путь своими фонариками.

В этом месте не было никого, кто заметил бы черного кота.

Чжэн Тан оценил время. Согласно информации, полученной им в предыдущие прогулки, татуированный человек часто уходил из дома в девять часов ночи.

Как и ожидалось, раздался голос татуированного человека. К этому месту подходили два человека.

— Прояви сдержанность. Мне передали, что босс банды Е, вероятно, ужинал с нашим боссом. Будь осторожней. В противном случае потеряешь ногу или руку, — говорил парень рядом с татуированным человеком.

— Ха-ха, Босс Е маленький хулиган, он и в подметки нам не годится, — голос татуированного человека звучал насмешливо, но смех его был крайне неестественным.

— Так или иначе, когда начнется бой, мясом станем мы. Не показывай свои слабые стороны.

— Я знаю. О, подожди, мне нужно отлить, хе-хе!

Татуированный человек повернул в тупик. Это было то самое место, где татуированный человек мочился каждый день. Тупик, в который он вошел, был очень близко к углу, в котором прятался Чжэн Тан.

Подождав, пока двое уйдут, Чжэн Тан схватил пакет и направился к дому.

На этот раз он снова вошел в разбитое окно кухни. В комнате ничего не изменилось.

Не нужно было включать свет. Чжэн Тану было достаточно тусклого отблеска из соседних окон других квартир.

Сняв эластичную ленту и развязав резинку, он разорвал пакетик кетчупа и вытер его о лицо куклы-кошки.

Затем Чжэн Тан поставил игрушечную кошку, покрытую томатным соусом рядом с кроватью мужчины.

Это была только одна из деталей. Вынув ватный тампон, он растормошил его лапами. По сравнению с человеческими пальцами, нынешняя кошачья лапа была очень неудобной в подобном деле. Чжэн Тан долго практиковался.

Замочив ватный тампон в оставшемся кетчупе, Чжэн Тан нарисовал отпечаток лапы на деревянном шкафу возле кровати. Чжэн Тан не умел рисовать, но сейчас нужно было сделать лишь несколько следов. Главное, чтобы человек точно определил, что это были кошачьи лапы.

Местом для своего шедевра он выбрал деревянный шкаф. Пришлось подтащить стул и встать на него.

Закончив рисовать, Чжэн Тан бросил ватные тампоны в пластиковый пакет. Подпрыгнув к дверце шкафа, он оставил несколько следов от когтей. Чжэн Тан обладал большой силой.

Царапины, которые он сделал, были глубокими.

Закончив с этим, Чжэн Тан вернул стул в исходное положение, взял ткань из и протер пол от своих лап. Закинув все в пакет, Чжэн Тан приготовился выдвигаться домой.

В этот момент он задумался. Остановился и поднял подушку.

Это было сиюминутное желание. В доме Цзяо он видел, как Цзяо Юань прячет свои карманные деньги под подушкой.

Результат был довольно неожиданным. Татуированный человек имел такую же привычку. Он засыпал, считая деньги?

Чжэн Тан подсчитал: восемьсот долларов. Чжэн Тан взял одну бумажку из сотни, свернул и обернул ее тканью. Остальное он убрал обратно.

Оглядевшись, он проверил комнату и перехватил пакет зубами. Купюра и оставшийся реквизит были аккуратно сложены в пакете. После он покинул дом.

Выйдя из переулочка, Чжэн Тан нашел первый попавшийся мусорный ящик, вынул купюру из пакета и бросил оставшееся в корзину, а затем с деньгами отправился в магазин подарков. Используя различные предметы, закрепленные на внешней стене здания, он добрался до хранилища на втором этаже. Перегнувшись, он выкинул туда купюру.

Закончив с делами, Чжэн Тан с облегчением на душе вернулся в восточный двор, надел ошейник и вошел в здание.

Если честно, Чжэн Тан очень хотел узнать реакцию татуированного человека. Но, к сожалению, в последнее время семья Цзяо ложилась спать очень рано. Цзяо Юань и Юзи ложились спать в девять тридцать. Чжэн Тан не мог вернуться слишком поздно.

Зная, что Чжэн Тан приходил затемно, Мама Цзяо не закрывала дверь. Когда Чжэн Тан вернулся, все, что ему нужно было сделать, это протолкнуть дверь вперед, не разбираясь с электронным замком или ключами.

Вернувшись домой, Чжэн Тан принял ванну. Мама Цзяо помогла высушить его мех.

Около десяти часов ночи магазин подарков за пределами кампуса готовился к закрытию. Владелец магазина подарков, как обычно, осматривал кладовку перед закрытием замков.

Подойдя к помещению на втором этаже, его острый взгляд натолкнулся на сто долларовую купюру на полу. Он огляделся и не припомнил, но никто из рабочих не говорил, что потерял деньги. Подумав, он быстро взял деньги и сунул их в карман.

Просмотрев полки с самым ценным, владелец магазина подарков, напевая, ушел домой. Сегодня он был очень рад, так как просто так получил сто долларов.

Однако этот владелец не знал, что его собственная кладовая уже много раз посещалась черным котом. Ежедневно пропадало по несколько кукол. И эти «кражи» вряд ли прекратятся на этом моменте, а сто долларовая купюра была лишь компенсацией.

В четыре часа ночи следующего дня, татуированный человек вернулся домой, он пропах алкоголем.

Он не был чувствительным человеком и не заметил мелких изменений в доме.

Зевая, татуированный мужчина снял ботинки и завалился на кровать, подсознательно потянувшись за деньгами под подушкой. Это были все его накопления после сборов «денег за защиту» студентов. Он пересчитывал эти деньги каждый день.

Восемь было знаком создания целой страны. Он любил цифры, означающие удачу.

Как и предсказывал Чжэн Тан, татуированный человек любил засыпать, посчитывая деньги.

Восемьсот долларов..., что-то было не так. Через секунду он закончил считать.

Пропали?

Татуированный мужчина нахмурился.

Лизнув пальцы, он снова подсчитал купюры. Медленно, осторожно, он подсчитал вновь.

Семьсот долларов.

Это было неправильно!

Татуированный человек в отчаянии сплюнул.

Он не брал эти деньги.

Вор?

Кто посмеет прийти в его дом? Смертник? Татуированный человек считал себя повелителем этого двора. И если честно, если бы это был вор, он не взял бы лишь сто долларов.

«Что-то не складывалось», - подумал татуированный человек.

Почесав затылок, татуированный человек развернулся на кровати. В результате его поворота он увидел игрушечную кошку, покрытую «кровью».

— Святой штиль!

Татуированный человек подскочил на месте. Дело было не в том, что он испугался, это был инстинктивный страх своей работы. Несколько дней назад в клубе он видел, как человеку рубили руки; это было довольно серьезно. Все там было забрызгано «кровью». И там был человек, настоящий человек! Поэтому, когда он увидел нечто похожее на кровь, он не смог остановить мурашки по коже. Недавно из-за того страха он прекратил заказывать кислосладкую свининку в клубе.

После нескольких быстрых вдохов татуированный мужчина огляделся. Его взгляд упал на деревянный шкаф.

Эти красные отметки... Что значили эти каракули?